

Давайте не будем подводить «Итоги»

Телевизионная программа «Итоги» стала официально зарегистрированным средством массовой информации. Но, показывая новенькое регистрационное свидетельство, ведущий «Итогов» Евгений Киселев не был похож на человека, уверенного в завтрашнем дне. Что же тревожит автора одной из самых популярных телепрограмм последних месяцев?

— Теперь «Итоги» можно будет закрыть лишь по решению суда, однако будущее программы по-прежнему зависит от того или иного начальника. Так часто бывает, когда неудобные передачи, собирающие огромную телеаудиторию, вдруг начинают выходить в эфир в самое неудобное для зрителей время или вовсе исчезают с экрана.

Тележурналисты, как и во времена Политбюро, остаются госслужащими — т. е. в кабале жесткого административного подчинения. Такая система изначально убивает независимое журналистское творчество.

— Зато казенному телевидению не надо ломать голову о том, где взять деньги? Ясное дело — в казне!

— Ничего не ясно. В первом квартале «Останкино», например, получило лишь 42 процента от минимального объема финансирования, а во втором — уже 27 процентов.

В прессе появилась также информация о проблемах Всероссийской государственной телерадиокомпании, которая из необходимых 2,8 миллиарда рублей получила в мае 1,2 миллиарда. А в июне эта компания не получила ни копейки! Задолженность второго канала Министерству связи — около пяти миллиардов рублей!

Государство просто не в силах содержать разом четыре телеканала. А что значит оставить на голодном пайке телевидение? Это все равно, что подписать приговор о его ликвидации: ведь технику все время надо обновлять.

— Вы предлагаете ограничить телевидение одним каналом: вложить в него достаточно денег, но при этом закрыть все остальные?

— А вы не хотите закрыть в Москве метро, оставив лишь кольцевую линию? Представляете, какое столпотворение получится? А попытка «вырубить» телевидение еще опасней — ввиду непредсказуемых социально-экономических взрывов...

— Какой же вы видите выход?

— Мы не первые, кто столкнулся с финансовыми проблемами. В других странах подобное уже происходило и не только на телевидении. Выход тут один: если казне та или иная отрасль не по кар-

ману, передайте ее хотя бы отчасти в частные руки. Пусть государство вложит свои скудные финансы в телеканалы, которые способны прокормить, а остальные пусть перейдут к неправительственным структурам.

Чем плох, скажем, британский вариант? Четвертый телеканал в Великобритании передан небольшим продюсерским фирмам, которые занимаются производством программ, а руководство компании лишь составляет сетку телепередач.

В России можно было бы оставить второй канал как государственный, общенациональный, поскольку его становление связано с историей российского суверенитета. А первый канал мог бы стать общественным телевидением, существующим за счет специального налога для телезрителей, который идет прямо на счет данной компании. Четвертый же канал вполне можно передать какой-либо неправительственной структуре...

— Вы уверены, что от смены владельца на телевидении что-то изменится к лучшему?

— Переход телевидения в статус частного ощутят прежде всего зрители, хотя бы потому, что улучшится качество программ. Совладельцам негосударственных каналов будет выгодно показывать хорошие фильмы и финансиро-

вать популярные передачи. Вступит в силу экономический закон о конкуренции. Ведь реклама будет размещаться в наиболее ярких программах.

— А разве государственное телевидение экономически не заинтересовано в качестве своих программ?

— Может, и заинтересовано. Но где взять деньги? Круг замыкается.

В то же время руководством телевидения усердно стимулируются передачи, не держащие никакой критики. Меня удивляет, например, как настойчиво поддерживается такая передача, как «Русский мир», которая имеет почти нулевой рейтинг и очень сомнительную политическую окраску.

Реформа системы государственного телевидения — дело насущное. Мы живем в условиях нестабильности, когда все может измениться в одночасье — в том числе и политическая ориентация монополизированного телевидения. В этом случае телемашина начнет раскручиваться против курса рыночных реформ. Никто сегодня не может исключить ситуации, при которой телевидение окажется в руках крайних, экстремистских сил.

— Однако для независимого канала потребуются независимые капиталы. Захотят

ли бизнесмены взять на себя ношу убыточного телевидения?

— Я разговаривал со многими крупными российскими предпринимателями, которые готовы вложить большие деньги в создание независимого телевидения, но не собираются субсидировать терпящее финансовое бедствие телевидение государственное, размещающая там свою рекламу.

Им не нужна подобная реклама, они и без того пользуются хорошим коммерческим успехом, участвуют в крупномасштабных финансовых проектах. Вкладывая же деньги в независимое телевидение, они надеются получить их обратно в виде политической стабильности в стране. Они не хотят возвращения прежних времен, когда у власти были коммунисты, не хотят новых национал-патристических режимов. За это они готовы заплатить любые деньги. Поэтому я уверен, что у честных бизнесменов найдутся средства для финансирования независимого телевидения, которое может стать инструментом сохранения политической стабильности, гарантирующей, что страна будет идти выбранным курсом к демократии, к рыночной экономике, и в конце концов к процветанию.

Павел НАЙДЕНОВ.